ИЗДАТЕЛЬСТВО ГРАМОТА

Филологические науки. Вопросы теории и практики
Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online)
ISSN 1997-2911 (print)

2026. Том 19. Выпуск 9 | 2026. Volume 19. Issue 9
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

RU

Мотив «свобода» в романе Дж. Брудер «Земля кочевников: выжить в Америке XXI века»

Савинич С. С., Федоренко О. Я.

Аннотация. Цель исследования – выявить специфику мотива «свобода» в романе Дж. Брудер «Земля кочевников: выжить в Америке XXI века» в контексте социально-экономических реалий США XXI века, так как идейным центром рассматриваемого сочинения является социальная проблематика, раскрывающаяся посредством личной истории гражданки США. В поле зрения авторов, помимо мотивов, попадают такие аспекты структуры художественного произведения, как сюжет, хронотоп, образы, идейно-философское наполнение. Научная новизна настоящей статьи состоит в том, что, во-первых, вышеназванный роман впервые рассматривается в русле анализа мотива «свобода», при котором мотив мыслится как повторяющийся элемент художественного текста, имеющий важное сюжетообразующее значение. Во-вторых, впервые в отечественном литературоведении на материале романа Дж. Брудер исследуется тенденция деромантизации фундаментальных для американской словесности мотива «свобода» и хронотопа дороги. В результате доказано, что мотив «свобода» в романе «Земля кочевников: выжить в Америке XXI века» получает многовекторную репрезентацию. Писатель демифологизирует традиционное представление о естественном праве любого гражданина США на свободу, укорененное в культуре и литературе США с колониального периода и до конца XX столетия.

EN

The motif of freedom in Jessica Bruder's novel "Nomadland: Surviving America in the Twenty-First Century"

S. S. Savinich, O. Y. Fedorenko

Abstract. The study aims to identify the specifics of the freedom motif in Jessica Bruder's work "Nomadland: Surviving America in the Twenty-First Century" within the context of twenty-first-century US socio-economic realities, given that the ideological core of the examined text centers on social issues revealed through the personal narrative of an American citizen. In addition to motifs, the authors examine key aspects of the literary work's structure, including plot, chronotope, imagery, and ideological-philosophical content. The scientific originality of the article lies in being the first study to analyze Bruder's work through the prism of the freedom motif, understood as a recurrent textual element that plays a vital plot-shaping role. In addition, the study represents the first instance in Russian literary scholarship to investigate the deromanticization of both the freedom motif and the road chronotope – foundational tropes of American literature – using Bruder's text as empirical material. The research establishes that the motif of freedom receives a multidimensional representation in "Nomadland: Surviving America in the Twenty-First Century". The author demythologizes the traditional notion of an American citizen's natural right to liberty, an idea deeply entrenched in US culture and literature from the colonial era through the late 20th century.

Введение

Актуальность темы «Мотив "свобода" в романе Дж. Брудер "Земля кочевников: выжить в Америке XXI века"» обусловлена необходимостью переосмысления культурных доминант, составляющих американскую картину мира, к коим относится мотив «свобода», в контексте проблем идентичности, памяти и диалога культур. Анализ повторяющихся нарративных элементов в словесности США позволяет не только проследить эволюцию художественного мышления американских писателей, но и выявить универсальные коды, через которые литература реагирует на вызовы современности.

Для достижения вышеуказанной цели необходимо решить следующие задачи:

– исследовать эволюцию мотива «свобода» в американской литературной традиции, начиная с периода формирования национальной словесности США и до начала XXI века;

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/phil20260440

© 2026 Авторы. © 2026 ООО Издательство «Грамота» (© 2026 The Authors. © 2026 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

– определить способы реализации мотива «свобода» в романе Дж. Брудер и особенности его художественного взаимодействия с сюжетом, хронотопом и идейно-философским содержанием исследуемого романа;

– выявить смысловые векторы репрезентации мотива «свобода» в романе Дж. Брудер.

Материалом для исследования послужил роман американского писателя Джессики Брудер (Jessica Bruder) «Земля кочевников: выжить в Америке XXI века» (Nomadland: Surviving America in the Twenty-First Century, 2017).

Теоретическую базу статьи составляют труды, посвященные теории мотива (Баранова, Афанасьева, 2023; Белецкий, 1989; Веселовский, 1989; Кузнецова, 2024; Савченко, 2022; Силантьев, 2004; Скибина, 2021; Abbott, 2008), вопросам истории национальной литературы США (Абрамян, 2021; Стеценко, 1999), политическому дискурсу (Чупрына, Кригер, 2021), социологии (Pruss, Cheng, 2020) и философии (Vermeulen, Akker, 2010), а также критические обзоры анализируемого романа (Smith, 2017) и одноименной кинокартины (Feeney, 2021; Jurewicz, 2021).

В основе концепции данного исследования лежат научные положения, связанные с пониманием категории мотива в советском, российском и зарубежном литературоведении. Методологическую базу настоящей работы составляет анализ мотивов и образов, благодаря которому исследуются особенности художественного нарратива романа Дж. Брудер, важные для рецепции искомого повествовательного элемента. Сочетание культурно-исторического и сравнительно-исторического методов способствует целостному восприятию мотива «свобода», а также выявлению особенностей его трансформации в произведениях писателей разных исторических эпох, литературных направлений и жанров, а также во взаимосвязи с жизнью современного американского общества.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его материалов в рамках проведения лекционных и семинарских занятий по зарубежной литературе, литературе англоязычных стран и литературе США в частности, а также при написании учебников и учебно-методических пособий.

Обсуждение и результаты

Роман Дж. Брудер «Земля кочевников» в контексте американской литературной традиции

В современном литературоведении исследование литературного мотива остается одной из самых динамичных областей, поскольку именно мотив связывает структуру текста с его философским подтекстом. Обобщив фундаментальные изыскания отечественных и зарубежных теоретиков (Белецкий, 1989; Веселовский, 1989; Силантьев, 2004; Abbott, 2008), мы характеризуем мотив как элемент нарратива, который повторяется в художественных произведениях на протяжении определенного периода времени. В последние годы наблюдается интерес отечественных ученых к изучению мотивов в национальных художественных литературах разных стран. Современные теоретики касаются вопросов становления определенных мотивов в диахронии, специфике их воплощения в творчестве отдельных авторов (Баранова, Афанасьева, 2023; Федоренко, 2023); рецепции мотива как средства репрезентации национальной и культурной идентичностей индивида в некоторых жанровых формах (Кузнецова, 2024); взаимосвязи мотива с пространственными образами художественного текста, описывающего особый этнокультурный колорит (Савченко, 2022); рассмотрения мотива как категории на стыке философии и литературоведения (Скибина, 2021). К числу устойчивых культурных доминант американской словесности относится мотив «свобода».

Первые переселенцы-пуритане (У. Брэдфорд; Дж. Уинтроп) воспринимали свободу прежде всего как избавление от преследований англиканской церкви и ассоциировали ее с шансом создать идеальное общество, избавившись от пороков европейской цивилизации, к которой они некогда принадлежали, что воплощается в знаменитой метафоре «Град на холме». Так, К. М. Баранова подчеркивает, что возведение «*Града на Холме* воинами войска Христова, к которым пуритане относили себя, происходило на враждебных и диких неосвоенных территориях» (2011, с. 9). Тем не менее в понимании жителей региона Новая Англия, который и стал местом расселения значительного числа пуритан, свобода подразумевала возможность делать не столько то, что им хочется и нравится, но то, что, с их точки зрения, было угодно Всевышнему.

В XVIII веке мотив «свобода» переходит из религиозной плоскости в политическую (Т. Джефферсон, Т. Пейн). В молодом государстве утверждается идея независимости от британской короны, и свобода описывается как естественное, неотъемлемое право каждого человека. Литература этого периода, равно как и колониального этапа истории США, носит документальный характер, однако в ней отражены уже не только богословские идеи, но и общественные положения. В американской национальной идентичности «в единую композицию сплетаются либерализм, республиканизм, провиденциализм, мессианизм и христианская религиозность» (Абрамян, 2021, с. 65).

В середине XIX века трансценденталисты (Р. У. Эмерсон, Г. Д. Торо) предложили весьма радикальное понимание свободы – внутреннюю независимость индивида от общества, индивидуализм. По мысли писателей и философов свобода больше не мыслилась в русле общественной (коллективной) парадигмы, но стала способностью слышать свой внутренний голос, не подчиняясь общепринятым нормам или мнению большинства. Обратимся к цитате Р. У. Эмерсона из его знаменитого эссе «Природа» (*Nature*, 1836): “Man is conscious of a universal soul within or behind his individual life, wherein, as in a firmament, the natures of Justice, Truth, Love, Freedom, arise and shine” (Emerson, 2023). / «Человек осознаёт существование вселенской души внутри или за пределами своей индивидуальной жизни, в которой, подобно небесному своду, возникают и сияют сущности Справедливости, Истины, Любви и Свободы» (перевод наш. – *С. С., О. Ф.*). Параллельно с этим развивалась литература аболиционизма (Г. Б. Стоу, Ф. Дуглас). Мотив «свобода» здесь является центральным

идеологическим и эстетическим стержнем, направленным на борьбу с рабством и освобождение рабов африканского происхождения. Произведения литературы этого периода использовались как мощный политический инструмент для формирования общественного мнения на Севере США.

В первой половине XX века мотив «свобода» в литературе США трансформировался из борьбы против внешних оков (британский гнет, рабство) в глубоко личный, социальный и экзистенциальный поиск. Основные направления этого периода рассматривали свободу под разными углами. После Первой мировой войны свобода воспринималась писателями «потерянного поколения» (Э. Хемингуэй, Ф. С. Фицджеральд) как возможность избавления от ложных идеалов, патриотической риторики и классового снобизма. Афроамериканские писатели так называемого «гарлемского ренессанса» (Л. Хьюз, З. Н. Херстон) переосмыслили свободу как право на самоопределение, идентичность и культурную самобытность.

Во второй половине XX века мотив «свобода» в американской литературе совершает переход от нонконформистского и во многом романтического поиска себя в произведениях писателей, относящихся к направлению «битники» (*Beatniks*), к осознанию абсурдности человеческого существования в произведениях авторов, относящихся к направлению постмодернизма. Для битников (У. С. Берроуз, А. Гинзберг, Дж. Керуак) свобода была осязаемой и физической. Это попытка выйти за рамки материализма послевоенной Америки. Постмодернисты (К. Воннегут, Т. Пинчон, Дж. Хеллер) видят мир как сложную систему, где свобода может быть лишь симуляцией. Для писателей данного направления свобода – это игра с языком, деконструкция стереотипов и ирония, которая позволяет не воспринимать навязанные ценности слишком серьезно.

В метамодернистской прозе мотив «свобода» перестает ассоциироваться с бунтом (битники) или ироничным отрицанием (постмодернизм). Он вписывается в смысловое содержание произведения через основной принцип метамодерна – осцилляции (колебания), – о котором в 2010-е годы писали голландские философы Тимотеус Вермелен и Робин ван ден Аккер: “It oscillates between a modern enthusiasm and a postmodern irony, between hope and melancholy, between naïveté and knowingness, empathy and apathy, unity and plurality, totality and fragmentation, purity and ambiguity” (Vermeulen, Akker, 2010, p. 5-6). / «Он колеблется между модернистским энтузиазмом и постмодернистской иронией, надеждой и меланхолией, наивностью и осведомленностью, сочувствием и апатией, единством и множественностью, целостностью и фрагментацией, чистотой и двусмысленностью» (перевод наш. – *С. С., О. Ф.*). В метамодернистском романе сюжет строится вокруг героя, постоянно испытывающего определенные сомнения, индивида, находящегося в душевном смятении и ищущего душевную опору. При этом обретение гармонии, катарсиса происходит не посредством жесткого противостояния внешнему врагу, будь то общество или индивид, не разделяющие взгляды протагониста, или попыток тотального изменения среды вокруг себя, но путем нахождения баланса внутри той системы, в которой он призван жить. Данный аспект ярко проявляется в следующих романах: Д. Эггерс «Мимолетное творение чистого гения» (A Heartbreaking Work of Staggering Genius, 2000), Дж. Франзен «Поправки» (The Corrections, 2001), Дж.С. Фоер «Жутко громко и запредельно близко» (Extremely Loud & Incredibly Close, 2005), Б. Лернер «10:04» (2014) и др.

Творчество современной американской писательницы Джессики Брудер вызывает интерес прежде всего потому, что она предлагает предельно откровенный взгляд на наиболее актуальные проблемы современного американского общества. При этом существует риск высокой степени субъективности художественного повествования, поскольку, как отмечают современные лингвисты, «метаязык описания происходящих событий и формирующихся явлений создает картину мира со смещением к левым или правым взглядам, к положительной или отрицательной оценкам» (Чупрына, Кригер, 2021, с. 43). Тем не менее Дж. Брудер сознательно старается избегать как очернения, так и романтизации действительности, предлагая отчасти иронический, отчасти трагический взгляд на происходящее. В центре повествования произведений Дж. Брудер оказываются простые американцы и то, как на их жизни отразились радикальные перемены последних лет в общественной и экономической сфере, в частности финансовый кризис 2008 года.

Роман «Земля кочевников: выжить в Америке XXI века» был опубликован в 2017 году, но внимание к этому роману было гораздо менее значительным, чем к одноименному фильму 2019 года, снятому Хлоей Жао, американским режиссером китайского происхождения. В связи с этим культурным фактом сложилась совершенно парадоксальная ситуация, когда сюжет и идеи романа рассматриваются лишь применительно к сюжету фильма, который создан по мотивам этого произведения. Изученные нами зарубежные публикации являются скорее обзорами фильма, нежели анализом литературного текста, и носят по большей части не академический, а критический характер. Так, в статье М. Фини достаточно подробно описываются время и место действия произведения, но после этого акцент полностью переносится на эстетику кинематографического произведения (Feeney, 2021). Несколько иной взгляд на произведение предлагает Дж. Джуревич (Jurewicz, 2021), которая усматривает как в фильме, так и в романе попытку романтизации образа малообеспеченных слоев населения. Т. Р. Смит (Smith, 2017) в публикации для веб-сайта газеты «Денвер Пост» (The Denver Post) проводит общий обзор книги, выделяя отдельные достоинства сочинения с позиции читателя, но избегая академической терминологии. Никто из вышеприведенных авторов не рассматривает исследуемое произведение в русле теории литературного мотива.

Мотив «свобода» и направления его реализации в романе Дж. Брудер «Земля кочевников»

В анализируемом романе большой состав действующих лиц, причем многие из них остаются как бы на периферии образной галереи, становясь литературным типом, нежели характером. Тем не менее каждый

из них важен именно в силу того, что воплощает черты конкретной исторической эпохи и социальной среды, что, вероятно, проистекает из жанровой специфики романа. Сочинение начинается с описания персонажей, которые, став жертвами финансового кризиса, лишились постоянного жилья и теперь вынуждены жить в своих транспортных средствах. Так, Дж. Брудер описывает водителя такси в возрасте шестидесяти семи лет: "… he sleeps in the van that has been his home ever since Uber squeezed him out of the taxi industry and making the rent became impossible" (Bruder, 2017, p. xi). / «… он спит в автофургоне, который стал его домом с тех пор, как Uber выжила его из водительской сферы и платить за квартиру стало нечем» (Брудер, 2021, с. 13). В аналогичной ситуации находятся и другие действующие лица произведения – представители самых разных профессий и возрастных групп. Писатель констатирует, что ни диплом магистра, ни высокий социальный статус в прошлом не смогли защитить их от последствий экономического кризиса. В более благоприятные времена они были совершенно разными, но новая экономическая действительность поставила их в одинаковые условия.

Для многих граждан Америки начало XXI столетия ознаменовалось тяжелыми испытаниями. Дж. Брудер в свойственном ей публицистическом стиле предельно заостряет смысл выбора, который должны сделать американцы, оказавшись в непростой ситуации. Для этого писатель оформляет свои мысли в виде параллельных риторических вопросов: "Would you rather have food or dental work? Pay your mortgage or your electric bill? Make a car payment or buy medicine? Cover rent or student loans? Purchase warm clothes or gas for your commute?" (Bruder, 2017, p. xii). / «Что ты выберешь, еду или зубные пломбы? Заплатишь по кредиту или по счету за электричество? Выплатишь кредит за машину или купишь лекарства? Заплатишь за квартиру или по кредиту за обучение? Купишь теплую одежду или будешь платить за бензин?» (Брудер, 2021, с. 14). Из приведенной цитаты становится очевидно, что автор акцентирует внимание читателя на ограниченности выбора, который могут осуществить простые люди. Отметим, что в приведенной цитате субстантив *кредит* встречается несколько раз, тем самым подчеркивая, что кредит стал за последние десятилетия неотъемлемой частью жизни рядовых американцев. Кредит был удобным финансовым инструментом в условиях прогнозируемого дохода, но, когда приток денежных средств существенно сократился, он стал неким финансовым бременем, сделавшим существование многих людей из тяжелого – невыносимым. Это является еще одним указанием на то, что финансовая зависимость соотносится автором с состоянием несвободы.

В романе Дж. Брудер многократно упоминает, что самым тяжелым стало положение тех, кто выплачивал долгосрочные кредиты за жилье. Так, персонажи романа, Боб и Анита, понимают, что им придется выплачивать кредит весь остаток жизни: "… spending the rest of their lives servicing a loan worth more than the value of their house" (Bruder, 2017, p. 56). / «… провести остаток жизни, выплачивая кредит, превышающий стоимость их дома» (Брудер, 2021, с. 73). Собственный дом, который часто воспринимался как неотъемлемый атрибут американской мечты, внезапно стал символом нестабильности в жизни многих граждан этой страны. Если представить себе, какие чувства испытывает средний американец по отношению к своему жилью, то несложно понять, что дом ассоциируется с чувством защищенности, предсказуемости и определенным социальным статусом. Обратим внимание на то, что если гражданин США в течение определенного периода времени не в состоянии произвести выплаты по кредиту, то его дом может быть конфискован в пользу финансовой организации, обеспечивающей кредитные средства. Иными словами, люди выплачивают кредит за жилье, которое им в полной мере не принадлежит.

Это прозрение ставит многих американцев перед экзистенциальным выбором, что они должны предпочесть: иллюзию защищенности или свободу от различных форм финансовой зависимости. В этом случае для многих американцев так называемые «дома на колесах» становятся единственной альтернативой оседлому образу жизни: "Mobile homes are seen as the only available form of housing among persistent social, legal, and economic barriers to property rental or ownership" (Pruss, Cheng, 2020, p. 87). / «"Дома на колесах" рассматриваются как единственный доступный вариант жилья на фоне сохраняющихся социальных, правовых и экономических препятствий к аренде или приобретению недвижимости в собственность». В исследуемом нами романе Дж. Брудер формулирует данный социально-исторический факт предельно четко и ясно: "You can't give yourself a raise, but what about cutting your biggest expense? Trading a stick-and-brick domicile for life on wheels?" (Bruder, 2017, p. xii). / «Тебе неоткуда взять больше денег, но ты можешь урезать свой главный расход. Может, променять бетонную коробку на жизнь на колесах?» (Брудер, 2021, с. 15). С нашей точки зрения, сочинение Дж. Брудер является закономерным продолжением существующей литературной традиции США. Прежде всего, это связано с тем, что в американской словесности образ дороги и мотив пути являются сюжетообразующими для многих художественных произведений. По меткому выражению отечественного исследователя Е. А. Стеценко (1999), американскую национальную литературу можно в некоторой степени считать «историей, написанной в пути».

Протагонист романа «Земля кочевников: выжить в Америке XXI века», женщина по имени Линда, в возрасте шестидесяти четырех лет, равно как и другие персонажи произведения, оказалась перед сложным жизненным выбором. В течение всей жизни она продолжала работать и откладывала средства для того, чтобы обеспечить свое существование в более позднем возрасте. Но последствия экономического кризиса не оставили ей возможности воспользоваться своими накоплениями. Лишившись дома, она вынуждена жить в доме своих детей, спать на складном диване и даже не помышлять о том, чтобы отправиться в путешествие. Но Линда слишком ценит свою свободу и не хочет быть обузой для близких, поэтому она осознанно принимает решение переселиться в «мобильный дом» и отправиться в странствие, которое станет ее перманентным состоянием.

Специфика хронотопа в романе Дж. Брудер базируется на приеме антитезы. Обращает на себя внимание резкий контраст между личным и публичным пространством. Микропространством и главным сакральным убежищем для героев становится фургон, где на нескольких квадратных метрах упакована вся их «прошлая жизнь». Эта вынужденная теснота компенсируется макропространством американских дорог – пустынями Невады, бескрайними шоссе и каньонами Аризоны, которые фактически замещают собой привычные стены, превращая всю географию страны в один большой «дом». Это открытое нерукотворное пространство как бы противопоставлено обезличенным зонам сортировочных центров компании Амазон (Amazon), парковок супермаркетов Уолмарт (Walmart) и сахарных заводов. Примечательно, что в этих транзитных точках современные кочевники лишаются индивидуальности, превращаясь для системы лишь во временную и легко заменяемую рабочую силу.

Темпоральная структура произведения Дж. Брудер также основывается на своеобразной оппозиции. С одной стороны, жизнь героев, отказавшихся от оседлости, возвращается к архаичному, циклическому природному времени, которое строго зависит от смены сезонов и миграции. Кочевники движутся на север ради летнего сбора свеклы в Северной Дакоте и уходят на юг, в теплые пустыни Аризоны, на зимний слет единомышленников. С другой стороны, этому доиндустриальному, естественному ритму противостоит линейное время – время рабочих смен, тикающих таймеров на складах и неумолимого биологического старения. Большинство персонажей анализируемого романа – люди почтенного возраста, для которых линейное время сопряжено с трагедией приближающейся физической немощи и смерти, что заставляет их двигаться быстрее, чтобы успеть заработать на жизнь. При этом в их сознании постоянно присутствует ретроспективное время – эпоха до кризиса 2008 года, которая воспринимается как «утраченный рай». В точке слияния этих пространственных и временных характеристик рождается особый хронотоп дороги, по которому мы можем судить о полном переосмыслении Дж. Брудер американской литературной традиции. Главное отличие этого хронотопа от иных произведений, описывающих странствия (Г. Мелвилл «Моби Дик» (Moby-Dick, or The Whale, 1851), М. Твен «Приключения Гекльберри Финна» (Adventures of Huckleberry Finn, 1884), Дж. Лондон «Сердца трех» (Hearts of Three, 1920), Дж. Керуак «На дороге» (On the Road, 1951), Х. С. Томпсон «Страх и отвращение в Лас-Вегасе. Дикое путешествие в сердце Американской мечты» (Fear and Loathing in Las Vegas: A Savage Journey to the Heart of the American Dream, 1971), К. Маккарти «Кровавый меридиан, или Закатный багрянец на западе» (Blood Meridian; or, The Evening Redness in the West, 1985)), заключается в отказе от финальной точки путешествия. Классический путь героя всегда предполагает цель – прибытие в пункт назначения или возвращение назад. В романе «Земля кочевников: выжить в Америке XXI века» конечной точки как таковой не существует, ведь остановка для персонажей означает экономический тупик и маргинализацию.

Обратимся к образу главной героини романа. Линда воспринимает обстоятельства, в которых она оказалась, не как трагический финал, который разрушил результаты многолетних усилий, а, скорее, как новый этап в своей жизни: “Linda was ready to feel her world opening up again after it had shrunk to the size of a sofa. For too long, she’d been without her accustomed freedom, that accelerated rush of newness and possibility that comes with the open road. It was time to go” (Bruder, 2017, p. 10). / «Линда готова к тому, что мир вновь распахнется перед ней после того, как съежился до размеров дивана. Слишком долго она была лишена привычной свободы, и это только усиливало нахлынувшее волной ощущение новизны и возможностей, которое приходит в дороге. Настало время отправляться в путь» (Брудер, 2021, с. 26-27). Нельзя не отметить, что этот персонаж обладает значительным мужеством и решимостью, которые сопутствуют ее внутреннему стремлению к свободе и позволяют сознательно отказаться от существующих социальных стереотипов. В экспозиции романа говорится, что Линда оказывается в достаточно плачевном положении: “At sixty, the silver-haired grandmother lacked electricity and running water because she couldn’t afford the utility bill. She couldn’t find work. Her unemployment benefits had run out” (Bruder, 2017, p. 29). / «У шестидесятилетней седовласой дамы не было электричества и водопровода, потому что она не могла оплатить коммунальные счета. Она не могла найти работу. Ее пособие по безработице уже иссякло» (Брудер, 2021, с. 45). Но в этой ситуации она действует вопреки распространенным представлениям о возрасте и гендере и с готовностью берется за достаточно тяжелую работу, чтобы обеспечить себя: “Before long, she was pushing a mower on arid summer days, when temperatures sometimes climbed to 120 degrees” (Bruder, 2017, p. 32). / «И вот она уже толкает перед собой газонокосилку в засушливые летние дни, когда температура доходит до пятидесяти градусов» (Брудер, 2021, с. 48). В свете последнего нашего утверждения следует отметить, что образ сильной, независимой женщины, готовой бросить вызов обществу, исторически характерен для культуры и словесности США. Усматривается этот культурный конструкт уже в наиболее ранних произведениях североамериканской литературы: поэтический сборник «Десятая Муза, недавно появившаяся в Америке» (The Tenth Muse Lately Sprung Up in America, 1650) А. Брэдстрит, «Повествование о пленении и освобождении миссис Мэри Роуландсон» (A Narrative of the Captivity and Restoration of Mrs. Mary Rowlandson, 1682) М. Роуландсон, «Дневник госпожи Найт» (The Journal of Madam Knight, 1704) С. К. Найт.

Но в образе, созданном Дж. Брудер, стремление к свободе проявляется и на более глубинном уровне. В частности, писатель характеризует Линду как индивида, который в прошлом страдал от алкогольной зависимости: “Earlier in life she’d faced a struggle that had felt almost inevitable—a taste for liquor was etched into the family genes and, even if it hadn’t been, Linda’s alcoholic father seemed determined to pass the trait along” (Bruder, 2017, p. 101). / «Когда-то ей пришлось начать борьбу, в которой она почти не надеялась победить: пристрастие к алкоголю было заложено у Линды в генах, и, даже если бы предрасположенности не было, ее отец, конченый алкоголик, сделал все, чтобы его привычки передались наследникам» (Брудер, 2021, с. 120).

Но внутреннее стремление к свободе от существующих зависимостей помогает Линде найти некую внутреннюю опору и преодолеть себя и свою слабость. На момент повествования она по праву гордится тем, что сделала правильный жизненный выбор: “My oldest grandchild is twenty-one years old and has always had the miracle of a sober, loving grandmother. Prayers were answered… I am happy, joyous, and free” (Bruder, 2017, p. 161). / «Моему старшему внуку двадцать один, и всю свою жизнь он видел трезвую любящую бабушку. Разве это не чудо? Молитвы были услышаны… Я счастлива, довольна и свободна» (Брудер, 2021, с. 180). Из приведенной цитаты становится очевидно, что Линда воспринимает отказ от алкогольной зависимости как один из аспектов своей внутренней свободы. Это позволяет заключить, что мотив «свобода» в исследуемом произведении проявляется не только в описании форм зависимости от окружающего общества, но и на уровне внутреннего мироощущения персонажей.

Учитывая эту особенность, мы можем получить более полное представление о системе мотивации многих действующих лиц произведения, которые в достаточно зрелом возрасте предпочитают вечное странствие вместо жизни в доме. Отказ от одного типа зависимости – в случае Линды это алкоголизм – невольно заставляет их размышлять о других скрытых видах зависимости. Читатели наблюдают, как Линда по ходу развития нарратива осознает иррациональность потребительской системы ценностей и логическим путем приходит к отказу от нее: “''My whole life has been ups and downs,'' she explained. ''The happiest I’ve been is when I have very little.''» (Bruder, 2017, p. 162). / «Вся моя жизнь состояла из взлетов и падений, – говорила она. – И лучше всего она стала, когда у меня осталось совсем мало вещей» (Брудер, 2021, с. 181). В дальнейшем Линда стремится ограничить количество используемых вещей только тем, что действительно ценно: обладает высокой функциональностью или связано с определенными воспоминаниями, а потому вызывает у женщины положительные эмоции. Следовательно, одной из форм реализации мотива «свобода» в анализируемом произведении является отказ от навязанной системы потребительских ценностей и стандартов.

Примечательно в свете нашего исследования выглядит и то, что в романе Дж. Брудер мотив «свобода» оказывается противопоставлен идее американской мечты. Так, один из персонажей произведения, женщина по имени Сильвиана, пишет о себе: “A not-quite-retirement-age baby boomer gives up her sticks ’n bricks former miner’s cabin, her three part-time jobs, and her attachment to any illusion of security this tattered remnant of the American Dream might still bring to her tortured soul” (Bruder, 2017, p. 16). / «Бумер почти предпенсионного возраста отказывается от своих четырех картонных стен, трех работ с неполным графиком и всех привязанностей к иллюзорной безопасности, этому жалкому осколку американской мечты, который еще сидел в ее измученной душе» (Брудер, 2021, с. 33). В приведенной цитате обращает на себя внимание то, что Сильвиана отказывается от того, что она называет «остатками Американской мечты», от иллюзии комфорта и безопасности, связанной с обладанием собственной недвижимостью, делая выбор в пользу свободы от материальных благ.

Идея американской мечты, которая на протяжении десятилетий была краеугольным камнем в фундаменте национальной системы ценностей, в первой четверти XXI столетия часто превращается в один из механизмов манипуляции общественным сознанием. «Американская мечта» вступает в логическое противоречие с индивидуальными представлениями о свободе персонажей этого романа. Так, обретение подлинной личностной свободы подразумевает переход от коллективных ценностных установок, формируемых современными медиа, к созданию индивидуальной системы ценностей. Один из персонажей произведения, Боб Уэллс, сравнивает этот переход с эпизодом пробуждения в фильме «Матрица» (The Matrix, 1999): “He compared the ''slow-dawning reality'' of his new life to waking up in The Matrix: learning that the pleasant, predictable world you used to inhabit was a mirage, a lie built to hide a brutal dystopia” (Bruder, 2017, p. 56). / «Он сравнивал “медленно проясняющуюся реальность” своей новой жизни с пробуждением в “Матрице”: осознание, что приятный предсказуемый мир, в котором ты раньше жил, – всего лишь мираж, ложь, маскирующая жесткую истину» (Брудер, 2021, с. 73). Посредством отсылки к знаменитой фантастической кинофраншизе усматривается еще одна грань понимания мотива свобода – осознание истинной сущности вещей, символическое «пробуждение» разума, его избавление от информационного шума.

Следствием подобного пробуждения мы полагаем, основываясь на наблюдении за эволюцией персонажей произведения, стремление к личностному росту, надежду, основанную на доверии к себе и бесконечное пространство новых возможностей, возникающее в результате отказа от ограничений, связанных с социальными стереотипами: “And there is hope on the road. It’s a by-product of forward momentum. A sense of opportunity, as wide as the country itself” (Bruder, 2017, p. xiii). / «… дорога дарит надежду. Это побочный продукт импульса роста. Ощущение новых возможностей, широкое, как Америка. Глубокое убеждение, что грядет нечто лучшее» (Брудер, 2021, с. 15). От внимания вдумчивого читателя в этом эпизоде не может ускользнуть мысль писателя о том, что в действиях его персонажей, в их стремлении к свободе открывается истинный дух Америки и его противопоставление существующим ценностным парадигмам, ставшим догмами массовой культуры современного американского общества.

Заключение

Проведенный анализ специфики мотива «свобода» в романе Дж. Брудер «Земля кочевников: выжить в Америке XXI века» позволяет нам сделать определенные выводы, которые полностью вытекают из поставленных во введении задач.

Обращение к ключевым вехам истории американской национальной литературы показало, что мотив «свобода» трансформировался от пуританских идей религиозного самоопределения и трансценденталистского

культа индивидуальной независимости к кризисному переосмыслению понятия американской мечты в XXI веке. Свобода в новейшей словесности США все чаще коррелирует с обстоятельством вынужденного бегства от институционального давления. Персонажи романа Дж. Брудер не пытаются бороться с обстоятельствами, но осуществляют попытку обрести гармонию внутри той системы, которой принадлежат.

На основе анализа романа «Земля кочевников: выжить в Америке XXI века» выявлены способы репрезентации мотива «свобода». Последний не просто декларируется на идейном уровне, а структурно воплощается через три важнейших компонента художественной системы: сюжет, хронотоп, образы. Сюжет романа представляет свободу как процесс переосмысления понятия *американская мечта* и последующий уход от нее. Свобода здесь сюжетно оформлена как бегство из тисков кредитно-ипотечной системы. Иными словами, свобода не статичный результат, а динамический, изнуряющий процесс выживания. Пространственно-временная организация текста служит главным способом визуализации мотива «свобода». В основе хронотопа лежит прием антитезы: противопоставляются микропространство «домов на колесах» и макропространство бесконечных дорог, циклическое, архаическое время, согласно которому живут кочевники, и линейное время капиталистической корпоративной Америки. Галерея образов романа является примером нового понимания свободы, лишенного романтического пафоса. Мотив «свобода» созвучен реалистичным и вполне приземленным образам главной героини Линды и других кочевников. Очевидно, что Дж. Брудер описывает людей, лишившихся дома, но сохранивших достоинство, идентичность и внутреннюю автономию.

В романе Дж. Брудер представлено несколько векторов реализации мотива «свобода»: избавление от кредитной кабалы, победа над алкогольной зависимостью, отказ от ценностей общества потребления и потребности в накопительстве, прозрение – «пробуждение» разума. Однако все эти ипостаси мотива «свобода» сводятся к одному: свобода героев Дж. Брудер – это «свобода вопреки»: вопреки возрасту, потере социальных гарантий и отчуждению со стороны крупных корпораций. Роман фиксирует важный социокультурный сдвиг: в XXI веке свобода для уязвимых слоев населения перестает быть гарантированным гражданским благом, превращаясь в подвижную, кочевую форму сопротивления обстоятельствам. Таким образом, специфика реализации мотива «свобода» в тексте анализируемого сочинения напрямую связана с переосмыслением классических американских метанарративов.

Мы предполагаем, что результаты нашего исследования могут открыть дальнейшие перспективы изучения особенностей реализации мотива «свобода» в произведениях современной американской литературы при условии расширения материала исследования. Уже на этом этапе очевидно, что многие произведения современной литературы США предлагают обширную почву для изучения особенностей реализации этого мотива, ставшего одним из основополагающих для американской литературы и культуры.

Материалы исследования | Research materials

1. Брудер Дж. Земля кочевников. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2021.
2. Bruder J. Nomadland: Surviving America in the Twenty-First Century. N. Y. – L.: W. W. Norton, 2017.
3. Emerson R. W. Nature. 2023. https://archive.vcu.edu/english/engweb/transcendentalism/authors/emerson/nature.html

Источники | References

1. Абрамян А. С. Вера, свобода, миссия и формирование ранней американской идентичности // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2021. Т. 27. № 2.
2. Баранова К. М. Ведущие лейтмотивы ранней американской словесности и их влияние на современную литературу // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2011. № 1 (7).
3. Баранова К. М., Афанасьева О. В. Мотив «одиночество» в романе Дж. Грина «Бумажные города» // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2023. № 1 (49). https://doi.org/10.25688/2076-913X.2023.49.1.02
4. Белецкий А. И. В мастерской художника слова / сост., вступ. ст., коммент. А. Б. Есина. М.: Высш. шк., 1989.
5. Веселовский А. Н. Историческая поэтика. М.: Высш. шк., 1989.
6. Кузнецова П. Д. Мотив свободы как отражение национальной идентичности Бразилии в призме творчества поэтов эпохи романтизма // Концепт: философия, религия, культура. 2024. Т. 8. № 1 (29). https://doi.org/10.24833/2541-8831-2024-1-29-112-128
7. Савченко Т. Д. Мотив пути в «кавказском» тексте русской литературы // Вестник Пятигорского государственного университета. 2022. № 4.
8. Силантьев И. В. Поэтика мотива. М.: Языки славянской культуры, 2004.
9. Скибина О. М. Ницшеанские мотивы в высокой и массовой литературе // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2021. Т. 2. № 2 (35). https://doi.org/10.51965/2076-7919_2021_2_2_21
10. Стеценко Е. А. История, написанная в пути... (Записки и книги путешествий в американской литературе 17-19 вв.). М.: Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук, 1999.

11. Федоренко О. Я. Специфика реализации мотива «апофеоз» в пьесе Ю. О'Нила «Император Джонс» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. № 4. https://doi.org/10.30853/phil20230168
12. Чупрына О. Г., Кригер Е. И. Языковая репрезентация социополитической реальности в дискурсе американских СМИ // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2021. № 1 (41).
13. Abbott H. P. The Cambridge Introduction to Narrative (second edition). Cambridge University Press, 2008. https://doi.org/10.1017/CBO9780511816932
14. Feeney M. Nomadland, by Frances McDormand, Peter Spears, Mollye Asher, Dan Janvey, and Chloé Zhao // Cinéaste. 2021. Vol. 46. No. 3.
15. Jurewicz J. The Romanticized Poverty of Nomadland // Cinéaste. 2021. Vol. 46. No. 4.
16. Pruss G., Cheng K. The 'Punitive Push' on Mobile Homes // Cityscape. 2020. Vol. 22. No. 2.
17. Smith R. T. Book Review: On the road with a new kind of workforce // The Denver Post. 2017. https://www.denverpost.com/2017/10/18/nomadland-book-review/
18. Vermeulen T., Akker R. van den. Notes on Metamodernism // Journal of Aesthetics & Culture. 2010. Vol. 2. Iss. 1. https://doi.org/10.3402/jac.v2i0.5677

Информация об авторах | Author information

RU

Савинич Сергей Сергеевич[1], к. филол. н.
Федоренко Ольга Ярославовна[2], к. филол. н., доц.
[1, 2] Московский городской педагогический университет

EN

Sergei Sergeyevich Savinich[1], PhD
Olga Yaroslavovna Fedorenko[2], PhD
[1, 2] Moscow City University

[1] *SavinichSS@mgpu.ru,* [2] *FedorenkoOYa@mgpu.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 13.07.2026; опубликовано online (published online): 16.09.2026.

Ключевые слова (keywords): американский роман; Джессика Брудер; культурная доминанта; литературный мотив; роман-исследование; American novel; Jessica Bruder; cultural dominant; literary motif; investigative novel.